

Система в мировой политике

Виктор Кременюк

Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918—2003 / Под редакцией А.Д. Богатурова. Т. 1, 2. М.: Московский рабочий, 2002; Т. 3. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003; Т. 4. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004.

Четырехтомный труд под редакцией профессора А.Д. Богатурова представляет собой первое в нашей стране за 15 лет комплексное исследование истории международных отношений. Авторы приводят многочисленные документы и объективно описывают события, связанные с международной политикой 1918-2003 годов, старательно избегая идеологизированного подхода, характерного для многих советских и западных ученых времен биполярного мира.

Сделав заявку на изучение «системности» международных отношений XX века, создатели четырехтомника

определили процесс развития этой системы как во многом сознательный и целенаправленный. Если прежде международная система складывалась по большей части стихийно, случайно, то в XX столетии проявляется очевидное стремление к построению разумной и реалистической структуры мира, в которой можно было бы минимизировать риски и обеспечить стабильность. Это обусловлено тем, что в прошлом веке целенаправленные процессы (военно-технический прогресс, формирование мирового рынка, поиски оптимальной модели международной организации и т. д.) доминировали, в связи с чем накопился определенный опыт.

Первый том рецензируемого труда содержит авторский анализ процесса формирования системы международных отношений в период от Версаля до окончания Второй мировой войны. Здесь критически осмысливаются достоинства и перспективы Версальской системы, рассматриваются проблемы, связанные с исключени-

В.А. Кременюк — д. и. н., профессор, лауреат Государственной премии СССР.

ем из этой системы таких важных игроков, как Россия и Германия, а также вызванные выходом США из Лиги Наций. Незавершенность системы, ее жесткая ориентация исключительно на консервацию итогов Первой мировой войны, неспособность разглядеть и проконтролировать будущее — все эти черты Версаля привели к кризису 1939-го. Во втором томе собраны все ключевые документы того периода.

Третий том исследует дальнейшую эволюцию системы до нынешнего этапа (в четвертом томе представлены документы). Самое интересное здесь не в том, что система была расколота на противостоящие группировки (это как раз типично для человеческого сообщества), а в том, что стороны сумели преодолеть разногласия без войны. Взамен прежней структуры они попытались выстроить нечто совершенно новое и способное закрепить стабильность.

Заслуживает внимания то, как авторы освещают Карибский кризис 1962 года (т. 3, с. 270-273). В подавляющем большинстве западных публикаций и в работах, появившихся в нашей стране в конце прошлого века, описание этих событий начинается, по существу, с момента доставки советских ракет на Кубу и обнаружения их американской разведкой. В рецензируемом же четырехтомнике детально рассматриваются вопросы, связанные с размещением в конце 1950-х американских ракет

«Юпитер» на территории Турции и болезненной реакцией советских руководителей на данную угрозу (ракеты могли поражать цели практически на всей европейской части нашей страны).

Из возможных различных уровней международных отношений авторы выбрали уровень государства, на котором и сконцентрировали основное внимание. Такой подход дал возможность избежать ненужной полемической заостренности.

Весьма позитивным оказалось применение нетрадиционного для подобных работ приема - выбора горизонтального временного среза, тогда как другие ученые, как правило, предпочитают делить материал на большие блоки, исходя из макропроблем. Читатель легко перемещается по тексту — от правозащитного движения в Советском Союзе ко второму этапу западноевропейской интеграции, затем совершает путешествие в Азию (к «черному сентябрю» в Иордании), возвращается в СССР (XXIV съезд КПСС) и вновь устремляется в Азию (индийско-пакистанская война 1971 года и американо-китайское сближение).

Выбранный уровень анализа условно можно назвать мезоуровнем, если считать макроуровнем функционирование всей мировой системы. Авторы редко выходят за пределы мезоуровня, но вряд ли это является недостатком. Бесконечное дробление элементов и построение все новых

иерархий системы несравнимо усложнили и расширили бы объект исследования.

Вместе с тем введение микроуровня (дипломатические подробности и детали тех или иных событий и ситуаций), как, например, в «Истории дипломатии» под редакцией Владимира Потемкина две трети века назад, необыкновенно расцветило бы работу. В какой-то степени эту задачу выполняют два тома документов (составители - А.В. Мальгин и А.А. Соколов). Прделана огромная работа, тщательно отобраны интереснейшие источники, в том числе и малоизвестные.

Включение в четырехтомник документов не только решает задачу выхода на микроуровень, но и позволяет отметить существующие мифы и показывать объективную картину истории. В развитых странах, по сути, отказались от исторического метода. «Золотой век» Севера насчитывает не более трех столетий, и там не желают ни погружаться в глубь веков, ни объективно рассматривать произошедшее в более позднее время. Мифы здесь часто просто насаждаются, причем, к сожалению, они нередко имеют идеологическую направленность. Кроме того, многие западные теории стремятся свести всю историю к прогрессирующей унификации экономических и политических изменений, ориентированной на заданную европоцентристскую «идеальную модель».

По-видимому, именно российское

обществоведение способно сейчас к проведению наиболее фундаментальных исследований, а наши историки призваны выйти на новый, самый высокий в мире качественный уровень. Переписывать историю приходится соотечественникам не в первый раз, но только сейчас появилась возможность сделать это не под давлением новых политических и идеологических установок, а на основе объективности и научности.

В прошлом веке мировая система прошла через три этапа. В первой половине существовала мировая иерархическая система, состоявшая из дюжины подсистем: во главе находилась та или иная европейская метрополия, которая контролировала группу стран с различной степенью подчиненности (колонии, доминионы, протектораты, косвенно управляемые территории, страны, входившие в зоны влияния, и пр.). Возник специфический тип многополюсности, когда подсистемы были крайне слабо связаны друг с другом, а каждая метрополия полностью управляла политическими, экономическими и культурными процессами в собственной подсистеме. Страны, не входившие в эти подсистемы, во многом были изолированы. Это касается не только некоторых независимых государств типа Сиам или латиноамериканских стран, но и Советского Союза и даже Соединенных Штатов. Доля последних в мировой экономике сто лет назад была практи-

чески такой же, как сейчас (разница составляет 1—2 %), но Америка во многом была маргиналом и не играла особой роли в мировой системе почти до начала Второй мировой войны. Ее доступ в подсистемы, возглавляемые той или иной европейской державой, был резко ограничен. Слишком высокие оценки роли США в межвоенный период связаны либо с обратной экстраполяцией влияния Соединенных Штатов после Второй мировой войны, либо с работами американских исследователей, которые стремятся к возвеличению своей страны. В подобную ловушку регулярно попадают виднейшие обществоведы, такие, как, например, Иммануил Валлерстайн, считающий, что вся первая половина XX века прошла под знаком борьбы США и Германии за мировую гегемонию. Надо отметить, что в рецензируемом труде в целом достаточно взвешенно рассматриваются данные вопросы.

Результаты Второй мировой войны привели к краху иерархической системы и возникновению биполярного устройства мира. Два главных победителя в войне, США и СССР, превратившиеся в сверхдержавы, не играли существенной роли в предыдущей глобальной системе и приложили все усилия для трансформации мира. По всей видимости, именно с этих позиций можно рассматривать распад колониальной системы, получение независимости доминионами

и освобождение от иностранного влияния стран, сохранявших формальную независимость. Произошел и реальный «закат Европы», которая была центром мировой системы в течение последних трех веков. На смену ей пришли, став основными полюсами, неевропейская Америка и псевдоевропейский Советский Союз.

Распад многополюсной системы происходил в обстановке начала холодной войны и возникновения двух конфронтационных военно-идеологических блоков, а суверенитет стран, входивших в те блоки, ограничивался формально или фактически. Именно поэтому мир приобрел такую четкую двухполюсную конфигурацию.

Крушение социалистического лагеря и распад Советского Союза резко изменили конфигурацию мировой системы, которую авторы определили как «плюралистическую однополярность». Анализируя процесс становления формально монополярной системы, они принимают во внимание факт сокращения относительной мощи единственной сверхдержавы, США, по всем показателям — экономическим (доля в мировом ВВП), военным (расползание атомного оружия и ракетной техники), политическим (процессы регионализации). В работе подробно раскрывается направленность внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов.

Надо отметить, что последние разделы четырехтомника особенно бо-

гаты теоретическими материалами. Их автор, Алексей Богатуров, ставит перед собой труднейшую задачу переосмыслить процессы трансформации мировой системы. Не со всеми его постулатами можно согласиться, но предложенный новый взгляд на происходящее в современной действительности вызывает значительный интерес.

Авторы в целом не поддались искушению рассматривать историю международных конфликтов исключительно через призму взаимоотношений европейских государств, США и Японии, и им отнюдь не свойствен евроцентристский (американоцентристский) подход к мировой системе. Темы, связанные с развивающимися странами, заняли достойное место в работе. Вместе с тем следует сказать, что в последних главах развивающиеся государства практически выпадают из поля зрения авторов.

Возможно, впрочем, что это отражает реальность сегодняшнего дня. США не в состоянии управлять всей системой, в которую входят порядка 200 стран, и, по существу, выталкивают из нее государства, имеющие для них второстепенное значение. На Юге появилась зона, за которую основные мировые центры (в первую очередь США) не желают (либо не могут) брать никакой ответственности. С начала эпохи географических открытий подобная ситуация наблюдается впервые; особенно она конт-

растирует с тем, что происходило во времена биполярной системы, когда, к примеру, за любую лагуну Индийского океана развертывалась борьба между сверхдержавами. Мировое общество сейчас уклоняется от воздействия на внутривнутриполитические события в зоне неприоритетных стран (прежде всего это Африка, а также ряд азиатских государств). Так, мировые средства массовой информации вообще не заметили международной войны в Конго (Заире), где в 1998—2001 годах в ходе сражений пяти иностранных армий погибло более 2,5 млн человек. К сожалению, авторы рецензируемой работы также не сочли нужным обратить на это внимание. Зона вооруженных конфликтов, видимо, надолго переместилась на Юг, где происходит 30—35 крупных конфликтов в год (при этом численность потерь превышает 1 000 человек), но, как правило, без какого-либо вмешательства со стороны мировых держав.

После 11 сентября ситуация несколько изменилась. США пришлось ввести войска в Афганистан, но это пока принесло очень мало дивидендов, и ситуация в стране остается неопределенной.

По мнению большинства исследователей, через десять лет Китай опередит США по объему экономики, а Индия — Японию (в том случае, если подсчеты будут вестись по паритету покупательной способности). Только эти страны, в первую очередь Китай,

смогут в обозримом будущем бросить вызов США. Западная Европа минимум четверть века (а скорее всего, много дольше) будет занята поглощением Восточной Европы. Япония не трансформировала свою экономическую мощь в политическую, когда для этого существовали все условия, а теперь, вероятно, это уже и не удастся сделать. В каком-то смысле история повторяется: соперники появляются на периферии (полупериферии). Реализуется ли сценарий превращения азиатских гигантов в сверхдержавы, сказать трудно, но они — главные кандидаты на статус второй (третьей) сверхдержавы.

Системность видения истории, в том числе международных отношений, важна не столько потому, что позволяет сформировать целостное представление о планетарной организации и осознать ее достоинства и недостатки. Это еще и возможность по-иному взглянуть на грядущий этап развития, на котором глобализация и построение общечеловеческой (а не общегосударственной) системы отношений займут центральное место. И в этом заключается главное достоинство рецензируемого труда.

Россия находится в трудном положении: она должна принимать сложные судьбоносные решения, касающиеся в том числе ее исторической ориентации и связей с окружающим миром. В такой обстановке, как правило, больше ценится не добросове-

стное и углубленное изучение международной системы и роли России в ней (это могут по достоинству оценить только специалисты), а бойкие мифы, «возвышающий обман», который поможет политикам увлечь простодушную публику. Так что четырехтомник не у всех вызовет одинаково положительную реакцию.

Системный подход заставляет считаться с действительностью (для России это слабость ресурсной базы внешней политики), понимать, «кто есть кто» (США остаются пока единственной сверхдержавой), помнить о шлейфе не всегда приятных обязательств, которые наша страна приняла на себя и как постоянный член Совета Безопасности ООН, и в качестве партнера других стран. Системность понимания, как следует из материалов четырехтомного труда, — это именно то средство формирования политики, которое помогает оставаться на твердой почве реальных фактов и одновременно оценивать возможные перспективы.

Четыре тома, посвященные истории международных отношений, под редакцией профессора А.Д. Богатурова — это новаторский труд, ценный не только с академической точки зрения. Со временем он может помочь направить практическую деятельность дипломатии в более рациональное русло. Есть все основания сказать, что в отечественную науку о международных отношениях внесен выдающийся вклад.